

Т. Я. Хабриева¹

ГЛОБАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ НА ОСНОВЕ РАВНОПРАВИА КУЛЬТУР

В философии культура трактуется как система надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения людей)². Право в этой логике рассуждений предстает в качестве одной из таких программ, а его эволюция может рассматриваться в общем контексте культурного и даже цивилизационного развития.

Две альтернативные стратегии глобализации, обозначаемые как поли- и моноцентричный сценарии, включают правовые аспекты. В первом варианте

усиление системной связи стран предполагает сохранение их государственного суверенитета и выработку соглашений относительно тех или иных корректив международного права³. Второй вариант нацелен на распространение на все регионы планеты сложившихся правовых норм лидера глобализации, в качестве которого руководство США уже публично объявило свою страну⁴.

В настоящее время наметился переход от монокультурной модели мирового устройства. В связи с этим в юридической доктрине и практике поставлен вопрос о новом концепте соразмерности универсального и национального в праве⁵, который следует искать в системе координат всечеловеческого цивилизационного проекта⁶. Во многих государствах, в том числе в России, идет поиск нового смыслового наполнения этого концепта, что подтверждается конституционными реформами и практикой национальных судов. Так, Конституционный Суд РФ в 2015 году (в Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П) указал, что «взаимодействие европейского и конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия». Суд также определил параметры формирования концепции национальной конституционной идентичности, к базовым элементам которой он отнес внутригосударственные нормы о фундаментальных

¹ Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, академик РАН, заместитель президента РАН, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, профессор кафедры конституционного права МГИМО (Университета) МИД России, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ. Автор более 400 научных публикаций на русском, английском, французском, немецком, фарси и других языках, в т. ч. монографий: «Конституционная реформа в современном мире», «Венецианская комиссия как субъект интерпретации права», «Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика», «Национально-культурная автономия в Российской Федерации», «Современные проблемы самоопределения этносов», «Миграционное право: сравнительно-правовое исследование», «Теория современной конституции» (в соавт.), «АСЕАН — движущая сила региональной интеграции в Азии» (в соавт.) и др. Главный редактор «Журнала российского права», «Журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», член редсоветов журналов «Государство и право» и «Конституционное и муниципальное право». Действительный член Международной академии сравнительного права. Член Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции; Комиссий при Президенте РФ по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, по государственным наградам; Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности; Правительственной комиссии по проведению административной реформы и др. Заместитель председателя Международного союза юристов, член президиума Ассоциации юристов России. Награждена орденами Почета, Дружбы, Александра Невского, «За заслуги перед Отечеством» IV, III и II степени, знаком отличия «За благодеяние». Почетный доктор СПбГУ, Почетный профессор Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, Почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан, Почетный профессор Института права Китайской академии общественных наук, Почетный член Академии наук Республики Татарстан, Почетный доктор СПбГУ, Почетный профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, Почетный профессор МПЮА им. О. Е. Кутафина.

² См.: *Степин В. С.* Идея права как социокультурный феномен // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : докл. членов РАН. М., 2019. С. 93.

³ См.: *Право и национальные традиции : материалы круглого стола / А. А. Гусейнов, В. С. Степин, А. В. Смирнов, Г. А. Гаджиев, Н. С. Бондарь, Э. Ю. Соловьев, В. М. Межуев, П. Д. Баренбойм, В. В. Лапаева, С. Л. Чижков // Вопросы философии.* 2016. № 12. С. 5–41.

⁴ См.: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // *Вестник Российской академии наук.* 2020. Т. 90, № 5. С. 403–414.

⁵ См. подробнее: *Хабриева Т. Я.* Новый концепт соразмерности в конституционном праве : докл. на Междунар. конф. Конституционного Суда РФ «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности», состоявшейся в рамках IX Петерб. междунар. юрид. форума (Санкт-Петербург, 14 мая 2019 г.) // Федеральная палата адвокатов РФ : [сайт]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/konstitutsionnaya-identichnost-i-universalnye-tsennosti/> (дата обращения: 23.05.2023).

⁶ См. подробнее: *Смирнов А. В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.

правах, а также гарантирующие эти права положения об основах конституционного строя¹. Новая редакция ст. 79 Конституции РФ теперь устанавливает, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

В глобальном правовом развитии произошел разворот именно в этом направлении. На смену иерархическому соотношению универсального и национального в праве пришло сочетание всечеловеческого, общечеловеческого и локального (полицентричный подход, основанный на принципиальном равноправии различных культур и цивилизаций). Предпосылками для этого послужило усиливающееся несоответствие между утверждением об общечеловеческом характере цивилизационной модели, выработанной одной, локальной (европейско-американской) культурой, и очевидным разнообразием векторов эволюции других локальных культур (российской, арабо-мусульманской, индийской, китайской и т. д.), сформировавших собственные цивилизационные проекты².

Вследствие этого обозначился вектор глобальной правовой эволюции в логике всечеловеческого цивилизационного проекта. Государства реализуют новые стратегии развития на основе поиска собственной социокультурной, национальной и конституционной идентичности³, равноправия культур. Появляются оригинальные концепты соразмерности универсальных

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона „О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней“, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

² См. подробнее: *Смирнов А. В.* Указ. соч.

³ Понятие «конституционная идентичность» появилось в российском конституционном праве несколько лет назад. Оно было упомянуто (наряду с терминами «конституционные ценности» и «конституционно защищаемые ценности») в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений...» Это понятие исторически связано с обострившейся конкуренцией национальных, наднациональных и транснациональных право порядков и все чаще используется органами правосудия других стран (главным образом Франции, Германии и Италии) в рамках правовой защиты своих национальных конституционных ценностей в условиях интеграции. «Национальные идентичности государств-членов», которые «следует уважать», упоминаются в ст. 4 Договора о Европейском союзе (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). Важность феномена национальной конституционной идентичности и развитой конституционной культуры для того или иного социума состоит в том, что по мере «взросления» общество формирует устойчивую и непротиворечивую систему фундаментальных правовых принципов, основанных на признанных этим обществом ценностях. Это позволяет ему в дальнейшем комплексно развиваться и осуществлять самонастройку, логически и нравственно выверять совершенствование национальной правовой системы, и прежде всего ее основы — конституции.

и национальных ценностей. Об этом, например, свидетельствует обширная практика обновления национальных конституций⁴.

Культурно-историческая специфика становится характерной для современных конституций. Если десятки новых конституций эпохи 1990-х годов были написаны очень схожим языком, отражавшим представления об окончательной победе либеральной идеологии, то конституционные реформы XXI века демонстрируют уникальный всплеск национальной самобытности. Возможно, этому способствовали неудачные итоги новой волны глобализации, кризис политики мультикультурализма, очередной цикл дезинтеграции, региональные потрясения наподобие «арабской весны».

Некоторые страны на постсоветском пространстве внесли поправки в свои конституции, меняющие шкалу или приоритетность национальных ценностей (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан). Например, в Конституции Республики Армения (в редакции 2015 г.) сделан акцент на фундаментальных принципах армянской государственности, признании исключительной миссии Армянской апостольской святой церкви «как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности» (при этом гарантируется свобода деятельности всех религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке). В Конституции Кыргызстана (в редакции 2016 г.) указано на «твердую волю развивать и укреплять кыргызскую государственность, оберегать государственный суверенитет и единство народа, развивать его язык и культуру». В Конституции Казахстана (в редакции 2017 г.) по-новому перечислены «вечные» конституционные ценности, не подлежащие изменению последующими конституциями. Это независимость государства, унитарность и территориальная целостность, форма правления, а также основополагающие принципы деятельности республики.

Подобная модернизация конституционных текстов наблюдается и в странах дальнего зарубежья. Так, в Конституции Египта 2014 года содержится преамбула с указанием на «дары египтян человечеству», веки уникальной египетской истории, а перечисление целей и ценностей египетского общества занимает несколько страниц.

Закрепление высших ценностей присутствует во многих конституциях развитых стран. В них находят отражение приоритеты нравственно-духовного развития каждого конкретного общества, возводимые на уровень государственной политики.

В Конституции Италии в качестве ценностей обозначены природа, историческое и художественное наследие нации, социальная солидарность, свобода, мир

⁴ См. подробнее: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире. М., 2016; *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование. М., 2018; *Khabrieva T.* La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain. P. : Société de législation compare, 2019.

и справедливость, взаимопомощь, особенно помощь общества старикам, инвалидам и нетрудоспособным, частная благотворительность, общественная польза, добрые нравы, верность Республике, дисциплина и честность государственных служащих. В Конституции Испании прямо перечислены ценности, считающиеся высшими среди прочих: свобода, справедливость, равенство и политический плюрализм. Наряду с ними в тексте Конституции зафиксированы демократический строй, правовое государство, культура, традиции, язык, мир и сотрудничество с другими народами. В Конституции Болгарии высшими ценностями объявлены свобода, мир, гуманизм, равенство, справедливость, терпимость, в Конституции Греции — уважение и охрана человеческой личности, упрочение мира и справедливости, развитие дружеских отношений между народами и государствами, социальная и национальная солидарность граждан.

Практически во всех новых конституциях мусульманских стран, помимо ссылок на волю Аллаха и принадлежность к «великой Арабской нации», имеются указания на собственные традиции.

Современные конституционные реформы важны и интересны тем, что затрагивают не только собственное право и правовую систему страны. В мире широко утверждаются ценностное правопонимание, более глубоко представление о национальной и конституционной идентичности, новые концепции многоуровневого мирового правопорядка. С учетом конституционных ценностей строятся отношения человека и государства¹.

Стратегические ориентиры новой парадигмы глобального правового развития восприняты и Россией. В результате конституционной реформы 2020 года был расширен ценностный каталог Основного закона. Более рельефное отражение в нем получили исторические истоки, духовные традиции и собственные идеалы российского общества. Вместе с тем изменились конфигурация дихотомии национальной правовой системы, соотношения ее открытости и защищенности от внешнего воздействия посредством встраивания в Конституцию и конституционное законодательство новой, но уже апробированной благодаря деятельности Конституционного Суда РФ формулы соразмерности универсальных и национальных правовых ценностей, принципов и норм.

В обновленной Конституции 1993 года получил новое звучание ряд общественно значимых институтов и ориентиров, которые значительно расширили и углубили ценностное содержание Основного закона. Среди них следует выделить:

— *социокультурные и духовные ценности* — основа национальной (государственной) идентичности и самоидентификации российского народа — многонациональный союз равноправных народов, объединенных тысячелетней историей; преемственность в развитии Российского государства; исторически сложившееся государственное единство; государственный (русский) язык как язык государствообра-

зующего народа; равноправие всех народов России; общероссийская культурная идентичность, культура как уникальное общее наследие при сохранении культурной самобытности народов, этнокультурного и языкового многообразия; сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога²; историческая правда и ее защита; патриотизм; гражданственность; почитание памяти о защитниках Отечества; значение подвига народа при защите Отечества; традиционные для России семейные ценности — брак как союз мужчины и женщины; обеспечение приоритета достойного семейного воспитания; уважение к родителям и старшим и забота о них; солидарность поколений;

— *ценности общественного (в том числе социально-экономического) развития* — устойчивый экономический рост; передовое научно-технологическое развитие; социально ориентированная государственная политика; ценностное отношение к труду и уважение человека труда; социальное партнерство; общественное и индивидуальное здоровье и формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; экологические ценностные ориентации — сохранение природного и биологического разнообразия страны, обеспечение экологической безопасности, экологическое воспитание. Регламентация этих положений направлена в том числе на установление оптимального баланса индивидуальной свободы и общественных, публичных интересов;

— *социально-политические ценности* — гражданский мир и согласие в стране; экономическая, политическая и социальная солидарность; развитие гражданского общества и поддержка его институтов, включая некоммерческие организации; международный мир и безопасность, мирное сосуществование государств и народов. Перечисленные ценности на уровень конституционного регулирования в Российской Федерации ранее не возводились, за исключением ряда положений внешнеполитического раздела Конституции РСФСР 1978 года (где имеется ссылка на Конституцию СССР);

— *государственно-правовые ценности* — принцип правопреимства (правопродолжательства) в отношении Союза ССР, закрепляющий российскую конституционную идентичность во внутрисоюзном и международном пространстве; принцип единства публич-

² Как отметил Конституционный Суд РФ, эти поправки касаются вопросов общероссийской государственной идентичности; они носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер. Упоминание о вере в Бога не означает отказа от светского характера государства и не ставит граждан в неравное положение в зависимости от такой веры; оно призвано лишь подчеркнуть исторически значимую социально-культурную роль религиозной составляющей в развитии русской государственности (см.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации „О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти“, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 56).

¹ См.: Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 81.

ной власти. Поскольку система разделения властей, предполагающая «сдержки и противовесы», является одним из признаков правового государства и представляет собой ценность политического, государственно-правового характера, то можно констатировать и определенные изменения в этой системе.

Усилены акценты на таких ранее закреплённых в Основном законе ценностях, как суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации, предпринимательство и частная инициатива, добро и справедливость. Систематическое толкование норм Конституции позволяет выделить в качестве ценностей сильное независимое государство, соответствующее российской ментальной традиции.

Таким образом, в новом конституционном цикле ценностный каталог Основного закона пополнился морально-нравственными ориентирами, общезначимыми политико-правовыми идеалами, ставшими реальными конституционными характеристиками российского общества и государства. Они исторически присущи российскому народу и составляют основу его социокультурного кода. Совершенствуются и механизмы публичной власти. Россия выработала свою национальную модель Конституции, соответствующую отечественному менталитету и новым требованиям государственной безопасности страны. Она лучше, чем ранее, отражает государственно-гражданскую идентичность России, ее социокультурные основы, политико-правовые идеалы. Эта ценностная модель учитывает накопленный исторический опыт, проверенные эволюцией практики и приоритеты, осознанные не только властью, но и широкими слоями общества¹.

Ценности, образующие социокультурное ядро российской ментальности, получили институционализацию не только в обновленной Конституции, но и в официальных стратегических документах. Например, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года² обозначены такие ценности, как правда и справедливость, самобытные традиции населяющих Россию народов и некоторые другие. Согласно п. 11 «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру». В результате стратегическая политика России получает еще одну опору на уровне Конституции.

В 2020 году в числе ценностей общественного (в том числе социально-экономического) развития,

ставших важнейшим ориентиром и приоритетом государственной политики (на федеральном и региональном уровнях), конституционное закрепление получили научно-технологический прогресс, а также наука и научный потенциал России как его источники и самостоятельные ценности. В результате существенно был расширен конституционно-правовой базис российской науки.

Конституцией РФ по сути установлена функция государства, состоящая в обеспечении научно-технологического развития (посредством отнесения к предметам ведения Российской Федерации) и управлении им. В Основном законе предусмотрены необходимые для этого инструменты:

— в ст. 71 — основы федеральной политики (в предметы ведения Федерации данный вопрос включен впервые); государственное регулирование, государственные (федеральные) программы научно-технологического развития Российской Федерации (это означает неизменность государственного финансирования);

— ст. 114 — полномочия Правительства РФ в области поддержки, сохранения и развития научного потенциала России (это также является новеллой);

— п. «м» ст. 71 — самостоятельное направление государственной деятельности — «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных».

Конституционную основу науки составляют не только четыре статьи Конституции РФ, включая ст. 44, но и иные конституционные новеллы, которые вследствие их полифункциональности формируют «поле возможностей» и прочный конституционно-правовой фундамент развития отечественной науки. В их числе:

— нормы, направленные на совершенствование механизма обеспечения верховенства Конституции РФ на всей территории государства, а также изменения, призванные обеспечить отражение в Основном законе и законодательстве страны обновленного концепта соразмерности универсального и национального (ст. 79, 125 Конституции РФ). Эти нормы позволяют сохранять необходимую для достижения национальных целей развития России (в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г.) автономию отечественной науки и образования;

— положения, расширяющие социальные гарантии граждан, значимость которых существенно усилилась, когда заметно возросла роль человеческого капитала, ученых и исследователей. Соответственно меры их социальной поддержки становятся важным фактором развития отечественной науки, которая, в свою очередь, превращается в определяющий фактор экономического роста. Ситуация с разработкой вакцин от коронавируса — яркое тому подтверждение.

Можно констатировать, что обновленная Конституция, во-первых, создает мировоззренческую парадигму — в некотором смысле идеологию социально-экономического развития России (на основе знаний и высоких технологий), включая критерии для определения пределов допустимого использования технологических

¹ См.: Хабриева Т. Я. Право и новые стратегии цивилизационного развития // Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. М., 2020. С. 71.

² Стратегия утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477).

инноваций. В них нашли отражение стимулы научно-технологического развития (в единстве науки как источника и технологий как результата научного поиска) и гарантии защиты от его нежелательных эффектов, причем для всех основных субъектов конституционных отношений — личности, общества, государства.

Во-вторых, при этом формализуются конституционные ориентиры для достижения стратегических целей России.

В-третьих, формируется конституционная модель сферы общественной жизни, именуемой философами техносферой, или, более широко, антропотехносферой, включая ее ценностные основания, институциональную и функциональную основы, объекты и субъекты правового взаимодействия, правовые инструменты реализации государственных приоритетов, а также конституционные гарантии безопасности личности, общества и государства.

Подобного комплексного подхода к реалиям нового технологического уклада нет ни в одной конституции мира. Это закладывает прочный фундамент для развития собственной, в том числе правовой, культуры, тем более что ч. 4 ст. 68 Конституции РФ впервые в результате поправки, внесенной в 2020 году, признает культуру в Российской Федерации уникальным наследием ее многонационального народа, которое поддерживается и охраняется государством. Тем самым государство признает культуру важнейшим фактором гармонизации общественных отношений, условием сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. Подтверждение Конституцией РФ значения культуры призвано обеспе-

чить более высокий уровень развития самого общества, его способность к гражданскому единству, определению и достижению общих целей национального развития.

В поиске новых стратегий правового развития как на мировом, так и на национальном уровне центральное место в большинстве государств занимает мировоззренческая проблематика, связанная с культурной идентичностью. Для России она чрезвычайно актуальна. Ценностные маркеры, наконец, расставлены в Основном законе, и продолжается настройка правовой системы Российской Федерации в соответствии с конституционализированными духовными, морально-нравственными и политико-правовыми ориентирами.

Отечественная правовая доктрина, впитавшая в себя ценности и дореволюционной, и советской юриспруденции, способна не только обеспечить идейную поддержку соответствующей стратегии государственно-правового развития, но и поддерживать иммунитет общественного сознания к концепциям и идеологиям, провоцирующим кардинальные изменения ценностной основы государственно-правовой организации российского общества.

Это отнюдь не означает, что отечественная юридическая наука не должна воспринимать меняющиеся правовые условия. Здесь важно разграничить незыблемые ценности, помогающие сберечь все самое важное в рамках социокультурного генотипа, и ценности эволюционного характера, которые предлагаются человечеству меняющейся средой. Эти ценности, приносимые новыми вызовами, также постепенно будут встраиваться в общественное правосознание.